

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Д 212.285.15

на базе Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования

«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина», Министерство образования и науки Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 30.11.2017 г. № 32

О присуждении Кучко Валерии Станиславовне, гражданство
Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Семантико-мотивационное поле “Ложь, обман”
в языковом пространстве русских народных говоров» по специальности
10.02.01 – русский язык принята к защите 25.09.2017 г., протокол № 26,
диссертационным советом Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Министерство образования и науки Российской Федерации, 620002,
г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; приказ Министерства образования и науки
Российской Федерации о создании диссертационного совета № 717/нк от
09.11.2012 г.

Соискатель Кучко Валерия Станиславовна, 1990 года рождения,
в 2014 году с отличием окончила ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по
направлению подготовки 031000 «Филология»; в 2017 году окончила очную
аспирантуру ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина» по специальности 10.02.01 –
русский язык; работает в должности научного сотрудника Топонимической
лаборатории кафедры русского языка и общего языкознания ФГАОУ ВО

«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Министерство образования и науки Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Министерство образования и науки Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН Березович Елена Львовна, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», кафедра русского языка и общего языкознания, профессор.

Официальные оппоненты:

Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург), кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, доцент;

Ясинская Мария Владимировна, кандидат филологических наук, ФГБУН «Институт славяноведения РАН» (г. Москва), отдел этнолингвистики и фольклора, научный сотрудник

– дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, в своем положительном заключении, подписанном Лабунец Натальей Вадимовной, доктором филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой общего языкознания, и Беляковой Светланой Михайловной, доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры общего языкознания, указала, что *«актуальность и научная значимость... исследования обусловлена обращением к этнолингвистическому статусу феномена обмана, реконструкции соответствующего фрагмента традиционной картины мира по языковым данным»*. Отмечается, что *«научная новизна диссертационного*

исследования определяется комплексным подходом к этнолингвистическому изучению материала диалектной лексики и фразеологии, воплощающего народные представления о явлении обмана. *Впервые* на репрезентативной базе диалектных данных представлена этнолингвистическая характеристика семантико-мотивационного поля “Ложь, обман”». Подчеркивается, что значимость работы обусловлена «лингвоаксиологической интерпретацией языковых фактов “обманного” поля, значительная часть которых в научный оборот вводится *впервые*».

Ведущая организация заключает, что «диссертация представляет собой самостоятельное, актуальное по своей проблематике оригинальное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение, выполнена на высоком научном уровне, соответствует всем требованиям “Положения о присуждении ученых степеней”, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. Автор диссертации Кучко Валерия Станиславовна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык».

Соискатель имеет 28 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 17 работ; опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 6. Другие публикации по теме диссертации представлены в виде 3 научных статей, опубликованных в сборниках научных трудов (2), научном журнале (1), и 8 тезисов докладов в сборниках материалов международных (5) и межвузовских (3) научных конференций. Общий объем публикаций по теме диссертации – 7,05 п. л., авторский вклад – 7,05 п. л. Публикации выполнены единолично. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные работы по теме диссертации:

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. *Кучко В. С.* Обманщик и обманутый в зеркале русской диалектной лексики / В. С. Кучко // *Русская речь*. – 2013. – № 4. – С. 97–100. (0,3 п. л.)

2. *Кучко В. С.* «Зрительная» и «слуховая» метафора обмана в русской языковой традиции / В. С. Кучко // *Известия Уральского федерального университета*. – Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (136). – С. 187–198. (0,75 п. л.)

3. *Кучко В. С.* «Вся неправда от лукавого»: о «магической» и «демонологической» мотивации в сфере лексики со значением обмана / В. С. Кучко // *Антропологический форум*. – 2016. – № 28. – С. 276–286. (0,5 п. л.)

4. *Кучко В. С.* Рус. *оправдываться, оправдание*: опыт диахронно-семантического портретирования / В. С. Кучко // *Славянский альманах*. – 2016. – С. 375–385. (0,65 п. л.)

5. *Кучко В. С.* К этимологизации диалектных омонимов: волог. *калаушка* / В. С. Кучко // *Русский язык в научном освещении*. – 2016. – № 2 (32). – С. 188–205. (1 п. л.)

6. *Кучко В. С.* Вокруг русского *мытарь*: о развитии семантики слова и его системных связях в различных формах существования языка / В. С. Кучко // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2016. – № 4 (36). – С. 31–39. (0,9 п. л.)

На автореферат поступило 14 положительных отзывов: **Бекасовой Елены Николаевны**, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»; **Бояриновой Ларисы Захаровны**, кандидата филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»; **Варниковой Евгении Николаевны**, кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ФГБОУ ВО «Вологодский

государственный университет»; **Ганцовской Нины Семеновны**, доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет»; **Дроновой Любови Петровны**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; **Зубова Николая Ивановича**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры теории и практики перевода Одесского национального университета имени И. И. Мечникова (г. Одесса, Украина); **Красовской Нелли Александровны**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»; **Куркиной Любови Викторовны**, доктора филологических наук, главного научного сотрудника Отдела этимологии и ономастики ФГБУН «Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН» (г. Москва); **Кюршуновой Ирины Алексеевны**, кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; **Подюкова Ивана Алексеевича**, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой общего языкознания ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»; **Седаковой Ирины Александровны**, доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Отдела типологии и сравнительного языкознания ФГБУН «Институт славяноведения РАН» (г. Москва); **Сметаниной Зои Викторовны**, кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения, ФГБУН ВО «Вятский государственный университет»; **Супруна Василия Ивановича**, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»; **Толстик Светланы Александровны**, кандидата филологических наук, доцента,

доцента кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Н. С. Ганцовская отмечает, что задача реконструкции фрагмента народной картины мира «решалась автором... в основном на материале диалектных словарей и словарных картотек, но также “к анализу привлекались единицы литературного языка и общерусского просторечия, составляющие общенародный языковой фонд” (с. 4). Последний момент исследования не совсем понятен: специально не объяснено (в автореферате), что стоит за понятиями “единицы литературного языка” и “общенародный языковой фонд”». В отзыве содержится вопрос: «Вообще-то лингвогеографические задачи в работе не ставятся специально, и они почти не просматриваются в предыдущих главах, что сейчас становится нормой при решении проблем диалектной лексики и фразеологии, но так ли это справедливо? Не стираются ли при этом грани между диалектами и другими формами общенационального языка?»

Л. П. Дронова задает два вопроса: «Какое место занимает привлекаемая общерусская (т. е. и литературного языка) лексика в данной работе? Это системное или целенаправленное привлечение?»; «Выявленная энантиосемия носит только междиалектный характер?»

В отзыве **Н. И. Зубова** значится: «В качестве замечания можно обратить внимание на собственно название поля “Ложь, обман”. Здесь не совсем понятно, почему избрана такая последовательность слов, а не обратная – “Обман, ложь”. Насколько представляется, понятия *обман* и *ложь* находятся в отношениях включенности в том смысле, что понятие обмана является более широким, нежели понятие лжи: слова *ложь*, *лгать* относятся прежде всего к речевому поведению говорящих, тогда как слово *обман* обозначает также и неречевое поведение (сравним, впрочем, устойчивые выражения *ложный выпад*, *ложная тревога* или *ложноногие*, *ложнолиственные* в научной номенклатуре). Поэтому, быть может, логичнее

было бы назвать поле как “Обман, ложь”. Тем более, что при обращении к автореферату первым словом в нем оказывается именно слово *обман* (с. 3), а далее на с. 4 сказано, что объектом исследования является лексика и фразеология, называющая *обманные* явления; что цель диссертации – выявить своеобразие лексики со значением *обмана*; что материал работы – лексика, выражающая семантику *обмана*».

В отзыве **Л. В. Куркиной** содержатся следующие замечания: «Трудностью исследуемого материала можно объяснить тот факт, что в ряде случаев предлагаемое автором понимание мотивационных отношений не вполне убедительно. К таким случаям можно отнести *обезвечить* олон., пск. ‘обмануть и обобратить, стать причиной чьих-либо бедствий’. По мнению автора “обманное” значение образовалось в результате перехода “нанести ущерб” (ср. *увечье*) → “обмануть”. При этом нельзя не учитывать, что в прил. с преф. префиксами *у-*, *без-* – *увечный*, *безвекий* ‘бесконечный’ сохраняются следы древнего значения исходного **věкъ* ‘(жизненная) сила’ (см. Аникин 3: 40). Другой пример – диал. новг. *сутóка* ‘сплетница’, ‘сплетня’, которое по мнению автора “образовано с помощью приставки *су-* и того же корня, что в *ткнуть*, *тыкать*; общим для слов семантическим компонентом является идея схождения вместе, стыка чего-либо (рек, земельных участков, многих людей)”. В действительности имя с преф. *су-* связано чередованием корневого вокализма с другим глаголом – **tekt’i* ‘течь’, ср. новг. *сутóка* ‘место слияния рек, ручьев’, отсюда вытекает необходимость в уточнении признака, которым мотивировано значение ‘обман’. Как нам представляется, едва ли правомерно предполагать, что гл. *брусить* и *шавать* с семантикой обмана объединяют смыслы, в целом связанные с нарушениями восприятия, отклонением в поведении: *брусить* ‘точить’ семантически стоит в одном ряду с гл. *молоть*, т. е. ‘молоть; точить’ > ‘молоть вздор’ > ‘лгать’, а гл. *шавать* имеет структуру имперфектива на *-вати*, производного от *шаять* < **šajati*, передающего идею медленного, неопределенного движения (ср. русск. диал. *шайть* ‘гореть без пламени, тлеть’))».

И. А. Кюршунова формулирует вопросы: «С каким / какими семантико-мотивационными полями связано изучаемое поле “Ложь, обман”? Если такие пересечения имеются, то каковы особенности пересечений?»

И. А. Подюков отмечает: «Жаль, что при рассмотрении любовной тематики автор ограничивается в основном семантическим и мотивационным описанием конкретного языкового материала, который, как нам кажется, дает хорошие возможности анализа гендерных взаимодействий в традиционной культуре, мог бы быть использован для определенных выводов о сущности мужской и женской лжи»; «Еще одно замечание, которое напрашивается к работе (во всяком случае, к тексту реферата) – отсутствие даже какого-либо упоминания материала, где ложь / обман представлены грубыми физиологическими аналогиями с отпращиванием нужды и сексуальными параллелями (в глаголах типа *др..стать*, *каститъ*, *ср..тъ*, также *валить через шлею*; *наиб..тъ*, *пи..деть*, в названиях участников ситуации вербального обмана *др..тун*, *ср..ль*; *п..дун*, неправды – *др..сня*, *п..здеж* и пр.). Данного рода непристойные мотивы в номинации обманных явлений крайне продуктивны в русской речи (в том числе и в диалектно-просторечной, жаргонной сфере). Занимая большое место в народной смеховой культуре в целом (неслучайно использованная для создания этих номинаций лексика относится к древнейшим пластам языка), такие номинации заключают в себе мощный оценочный заряд и носят регламентирующий характер. Поэтому было бы справедливым специально уделить внимание переводу обманной темы в материально-телесный план. Заметим в то же время, что описание экспрессивного потенциала “обманной” лексики может стать предметом дальнейших разработок темы».

Замечания и вопрос содержатся в отзыве **И. А. Седаковой**: «При описании научной новизны работы диссертант пишет, что “в ней впервые осуществлено этнолингвистическое изучение лексического и фразеологического материала русских народных говоров, в котором воплощаются значимые в аксиологическом плане народные представления о

явлении обмана». Однако собственно аксиологии и особенно иерархии оценки обмана (условно говоря шкалы от “мелкого жульничанья” до “грандиозного обмана”) в автореферате нет»; «В работе В. С. Кучко есть очень тонкие наблюдения, например: “Ключевые для поля слова *обманывать* и *обман* в основных своих лексико-семантических вариантах обладают широкой, можно сказать, “диффузной” семантикой: они могут называть любое действие или явление, которое интерпретируется говорящим как обман”. Очевидно, речь может идти о субъективном и объективном восприятии обмана и лжи, что особенно интересно с точки зрения двух актантов в “обманной” ситуации, но эта тема в автореферате далее не раскрывается»; «Обозначается ли обман вербализованным описанием жеста, мимики, соматической реакции субъекта действия или ее отсутствию (“врет и не краснеет”)?».

В. И. Супрун отмечает: «В работах Екатеринбургской этнолингвистической школы упорно игнорируется вклад в развитие отечественной науки профессора Санкт-Петербургского университета А. С. Герда».

Два вопроса и замечание содержит отзыв **С. М. Толстик**: «Есть ли еще примеры развития “обманной” семантики от ‘дуть’, кроме *дурить*?»; «Почему лексику со значением ‘окружить’ (например, диал. *окутать*, *обьюлить*) следует отнести к предметно-бытовому коду, а не к пространственному?»; «В ряде случаев нет конкретных примеров на тот или иной предметно-тематический код, например, на семантический перенос ‘негодное / ядовитое вещество’ > ‘обманщик’. В разделе 4.6 диссертации содержатся краткие зарисовки, посвященные тем или иным диалектным лексемам с семантикой обмана. Хотелось бы видеть более подробную информацию».

В отзывах **Е. Н. Бекасовой**, **Л. З. Бояриновой**, **Е. Н. Варниковой**, **Н. А. Красовской**, **З. В. Сметаниной** вопросов и замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в области изучения и лексикографирования русской диалектной лексики, этнолингвистической интерпретации языковых данных, наличием публикаций в данных сферах исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ОТМЕЧАЕТ, что на основании выполненных соискателем исследований:

доказана этнокультурная специфика исследованного лексического материала – лексики и фразеологии русских народных говоров, отражающей представления носителей народной культуры об обмане как значимом в аксиологическом, психологическом и социально-бытовом планах феномене;

на основе комплексного этнолингвистического анализа русской диалектной лексики и фразеологии автором диссертации **разработана** структура семантико-мотивационного поля «Ложь, обман»;

с учетом специфики семантики, мотивации и особенностей контекстной сочетаемости лексем **предложена** методика исследования русской диалектной лексики со значением обмана;

представлен опыт этимологической реконструкции ряда слов и устойчивых сочетаний, называющих «обманные» действия и явления;

введен в научный оборот лексический материал, извлеченный из неопубликованных источников (картотеки Топонимической экспедиции Уральского федерального университета), которые содержат полевые записи, сделанные на территории Русского Севера и Верхнего Поволжья.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ обоснована тем, что:

доказан эвристический результат исследования значения, внутренней формы и происхождения слова как объективированных хранителей концептуальной информации, воплощающей наивно-языковые представления об обмане, обманных действиях и тех, кто их совершает;

применительно к проблематике диссертации результативно использованы методы и приемы семантико-мотивационной реконструкции, семасиологического, ономазиологического, словообразовательно-этимологического, контекстуального анализа, идеографической и мотивационной классификации;

изложены доказательства, обосновывающие особенности структурной организации изучаемого семантико-мотивационного поля: определен состав поля; представлены результаты мотивационного анализа, свидетельствующие о разнообразии моделей номинации лексем со значением обмана и наличии сквозных мотивов и моделей, на основе которых формируются закрепленные в сознании носителей русских народных говоров устойчивые образы обманщика и обманутого, включенные в культурные сценарии обмана;

выявлено происхождение ряда не интерпретировавшихся ранее русских диалектных лексических единиц со значением обмана;

с опорой на языковые и текстовые данные, а также этнографические свидетельства **изложены** факторы, определяющие эффективность изучения слов и выражений со значением любовной измены.

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ СОИСКАТЕЛЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ПРАКТИКИ подтверждается тем, что:

в диссертации **разработаны** приемы, развивающие методику анализа семантико-мотивационных полей в проекции на их этнолингвистическую специфику;

в научный оборот **введена** собранная в полевых условиях лексика и фразеология, не включенная в опубликованные диалектные словари и не выступавшая в качестве объекта этнолингвистического исследования;

предложены значимые для диалектной и этимологической лексикографии версии мотивации и происхождения ряда слов и фразеологизмов;

материалы исследования могут **применяться** в лексикографической практике при составлении толковых, фразеологических и этимологических словарей русской диалектной лексики;

результаты исследования могут быть **внедрены** в практику преподавания вузовских курсов диалектологии и современного русского языка (лексикологии), использованы при разработке спецкурсов по проблемам этнолингвистики, ономазиологии и этимологии.

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ выявила:

теория основана на исследованиях, выполненных в рамках отечественных и зарубежных исследований по диалектологии и этнолингвистике, и методиках, разработанных учеными Уральской ономастической школы, основателем которой является член-корреспондент РАН А. К. Матвеев, а также на трудах уральских этнолингвистов;

идея базируется на исследовании репрезентативного языкового материала, включающего лексику и фразеологию, формирующую поле «Ложь, обман»; значительную часть материала составляют данные полевых картотек, в составлении которых принимал участие автор;

результаты получены на основе изучения корпуса лексики со значением обмана; основную часть языкового материала (около 1 100 единиц) составляют собственно диалектные лексемы и фразеологизмы;

в процессе исследования **использованы** следующие источники: диалектные лексические и фразеологические словари, исторические и этимологические словари, словари русского литературного языка, Национальный корпус русского языка, сборники пословиц и поговорок, полевые картотеки.

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД СОИСКАТЕЛЯ состоит в его непосредственном участии в полевом сборе диалектного лексического материала; в самостоятельной обработке и интерпретации лингвистических данных; в решении важной научной задачи описания аксиологически значимого

фрагмента языковой картины мира – народных представлений об обмане; в апробации результатов исследования и подготовке публикаций по выполненной работе.

На заседании 30.11.2017 г. диссертационный совет принял решение присудить В. С. Кучко ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании из 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 18, против – нет, недействительных бюллетеней нет.

Председатель
диссертационного совета

Вепрева Ирина Трофимовна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Приказчикова Елена Евгеньевна

30.11.2017 г.